

Сергей Николаевич Белкин –
главный редактор альманаха и портала
«Развитие и экономика»

Картина мира и карта мира

Что мы видим внутренним взором, когда задумываемся о «мире в целом»? Чаще всего мы можем увидеть политическую карту мира — разноцветную, с прихотливо проведенными границами государств. Есть еще и физическая карта мира, выкрашенная в приятные оттенки охры (горы), зелени (равнины), желтизны (пустыни) и синевы (воды). Но она всплывет в памяти, только если ей — памяти — задать именно такую задачу. На физической карте границ государств нет.

Разумеется, политическая карта мира отражает очень многое. Границы государств реально существуют, они возникли в результате сложной и чаще всего предельно драматичной истории взаимодействия и борьбы народов. Посмотрите на карту Европы, на ее невероятную расчлененность, раздробленность, вспомните, что в границах каждого из этих маленьких государств живут люди, говорящие на разных языках. Причем живут они бок о бок даже не сто-

летиями, а тысячелетиями, их жизнь была всегда взаимосвязанной и взаимозависимой. Тем не менее хотя и не все прежде существовавшие народы, но очень многие сохранили свою этническую и языковую идентичность, не перемешались, не исчезли один в другом.

Является ли мелкокошутная карта Европы отражением взаимной ненависти населяющих ее народов? Или наказания Господнего, разделившего возмнивших о себе строителей Вавилонской башни, обрекшего их на непонимание, на языковые и прочие барьеры? Или здорового стремления к суверенизации каждой, пусть и малочисленной, культуры?

Являются ли равномерно окрашенные пространства больших государств и империй проявлением разлитого в них единства, взаимного уважения и сотрудничества? Или это границы насильственного содержания стремящихся на волю народов?

Мы задаем себе эти вопросы, стремясь понять — как устроен мир, в ка-

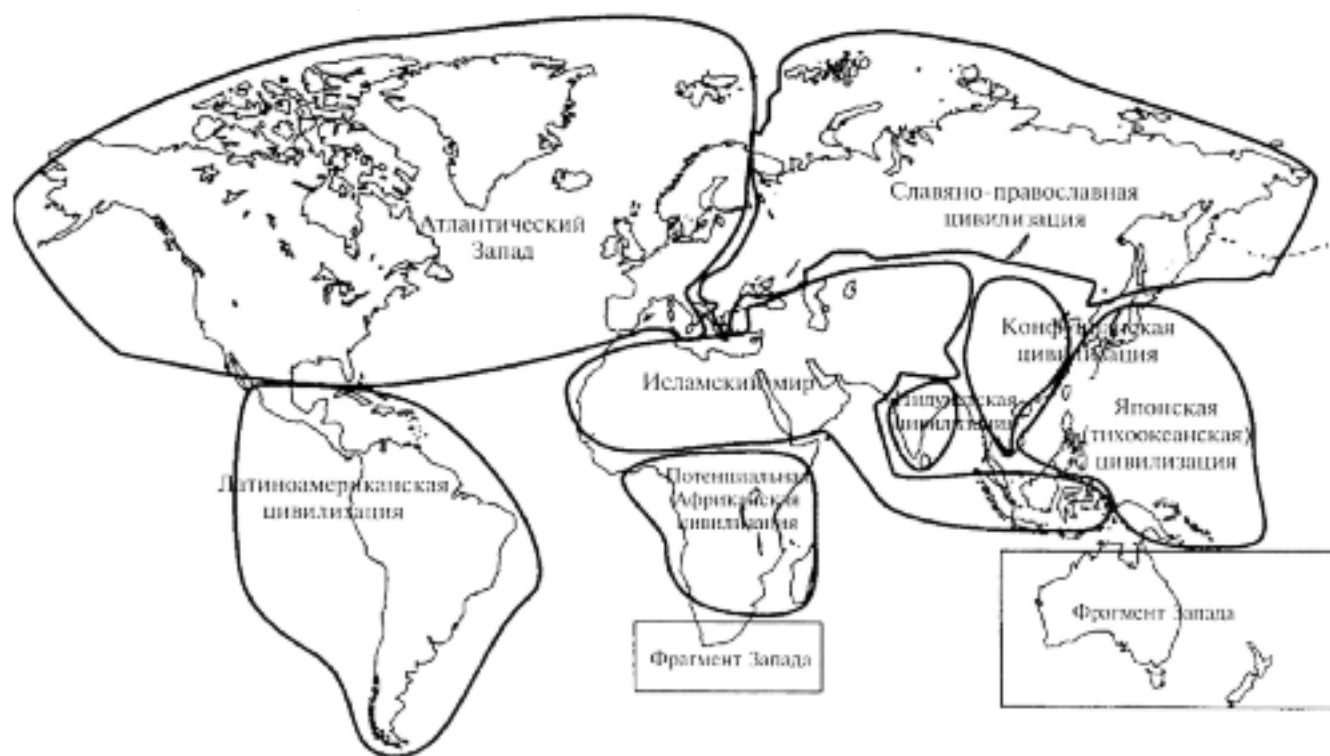

Рис. 1. Цивилизационный подход дает иную, нежели подход политический, картинку «мира в целом», на которой, как и на физической карте, нет государственных границ.

кие глобальные, вековые процессы мы вовлечены? Мы хотим знать: какие тенденции и силы превосходят наши возможности самоопределения — и надо попытаться быть с ними в гармонии, а в каких пределах мы им можем и должны противостоять?

Размышления над этими вопросами привели к формированию множества критериев и признаков, описывающих народы мира и динамику происходящих с ними и при их участии процессов.

Так, одной из макрохарактеристик человечества является понятие цивилизации. Что можно, а что не следует считать цивилизацией, сколько в мире цивилизаций было и есть, как они взаимодействуют друг с другом — это большой раздел современной науки, продолжающий развиваться. Цивилизационный подход дает иную, нежели подход политический, картинку «мира в целом», на которой снова, как и на физической карте, не будет государственных границ. Вот, например, одна из возможных цивилизационных карт мира (рис. 1).

Таких цивилизационных карт может быть несколько — в зависимости от того, по каким признакам выделять те или иные цивилизации. Окончательного ответа на этот вопрос нет, и, видимо, не следует его ожидать. Поскольку

всякая типология — типология цивилизаций не исключение — выстраивается для поиска ответов на конкретные вопросы, для оправдания тех или иных политических и иных устремлений и т.д. В зависимости от целей типологизации могут быть введены в оборот и соответствующие схемы.

Цивилизации выглядят устойчивыми надгосударственными сущностями, чья жизнь подчинена неким объективным законам. В связи с этим отнесение государства к той или иной цивилизации обязывает соответствовать тем целям и ценностям, тем познанным и непознанным закономерностям, которые их породили и ведут по бушующему морю мирового процесса.

Мы хотим не просто определить свое место в неких исторических потоках, знать цели, подстраиваться под сущностные характеристики этого цивилизационного потока — мы хотим им соответствовать, а не противоречить. То есть признавать и учитывать некие надгосударственные объективные ценности, цели и процессы. А тогда мы должны иначе смотреть на межгосударственные взаимодействия: как на проявление «столкновения цивилизаций» (по Хантингтону) или как на от-

Рис. 2. На карте мировой сети транспортных потоков белыми линиями обозначены воздушные линии, синими – морские, зелеными – автомобильные и железные дороги, а желтым цветом – городские агломерации. Говоря о многополярном мире, полезно держать эту картинку перед собой. Global Transportation System; © Globaia

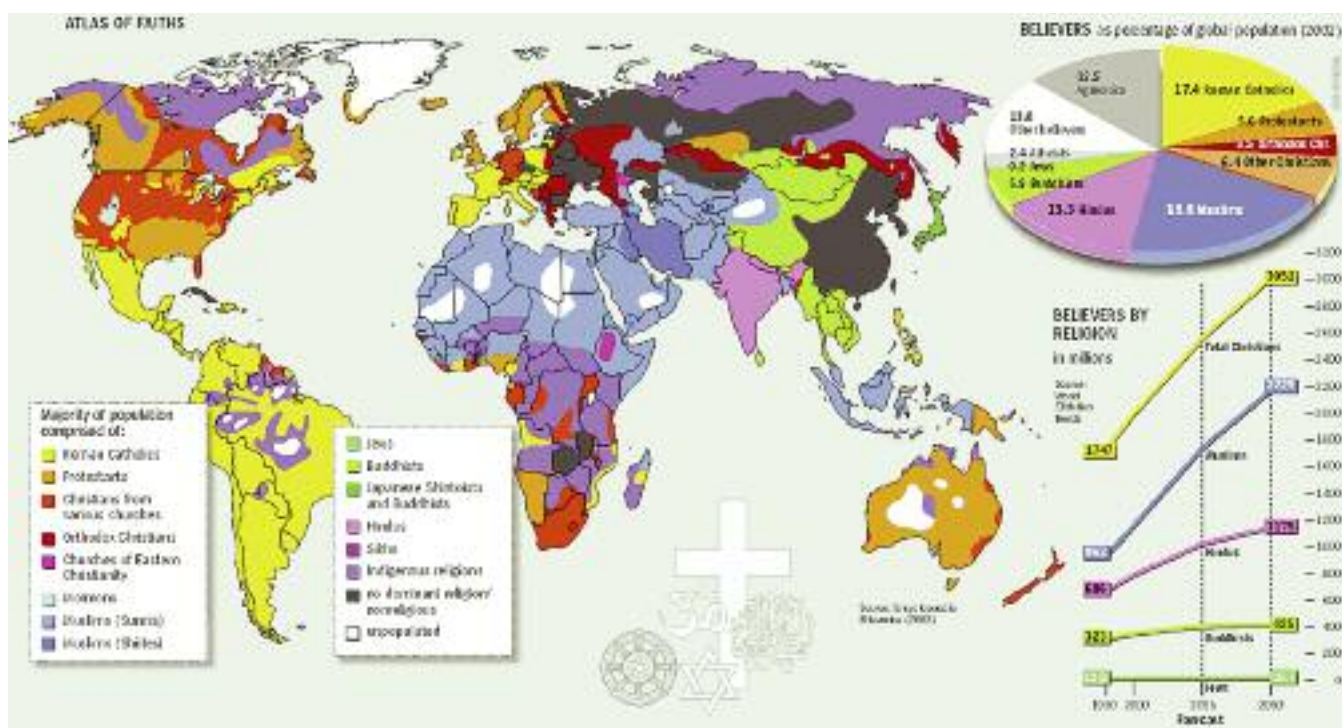
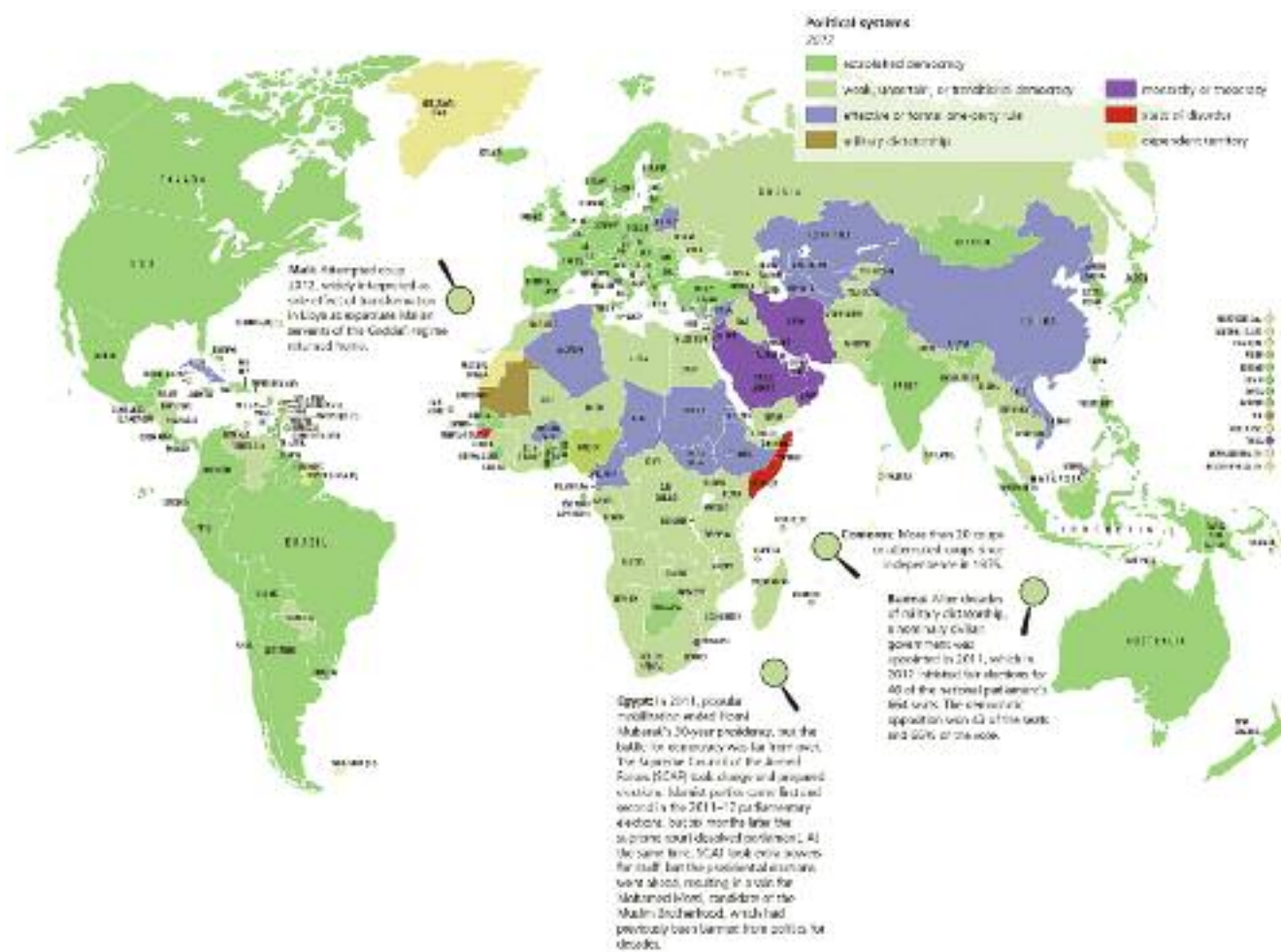

Рис. 3. Карта мировых религий показывает, что духовное пространство хотя и коррелирует с государственными и цивилизационными границами – поскольку во многом их определяет, – но далеко не совпадает с ними.

страивание «концерта цивилизаций» (по Никонову).

Эта же тема — подстраивание под глобальные тенденции или борьба с ними — становится очевидной, если нарисовать еще некоторые карты, иллюстрирующие транспортные, финансовые, экономические, энергетические и иные потоки и взаимосвязи. Вот, например, мировая сеть транспортных потоков (рис. 2). На ней белыми линиями обозначены воздушные линии, синими — морские, зелеными — автомобильные и железные дороги, а желтым цветом — городские агломерации. Говоря о многополярном мире, полезно держать эту картинку перед собой. Ну и задавать себе сакраментальный вопрос: «Можем ли мы ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали?»

Картина мира не исчерпывается транспортными потоками. Перевозки важны, но «не хлебом единым жив человек» (Втор. 8:3). Карта мировых религий, составленная Энциклопедией Британника, показывает, что ду-

Рис. 4. Мир приверженцев политических идей, воплотивших их в политические системы, вполне может быть представлен графически. Вот как раскрашен «политический мир» в представлении английского политолога Дэна Смита. © Myriad Editions Limited

ховное пространство хотя и коррелирует с государственными и цивилизационными границами — поскольку во многом их определяет, — но далеко не совпадает с ними (рис. 3). На карте разными цветами окрашены области распространения основных религий: католики — светло-желтым, протестанты — темно-желтым, православные — красным, мусульмане-сунниты — голубым, мусульмане-шииты — синим и т.д. Черным окрашены регионы без преобладания определенной религии и нерелигиозные. И снова мы видим, что не только государственные, но и так называемые цивилизационные границы не совпадают с ареалами религий.

Мир идей — прежде всего политических идей — не может быть изображен в виде карты. Поскольку идеи свободно перемещаются по миру и охватывают его целиком. А вот мир носителей, привер-

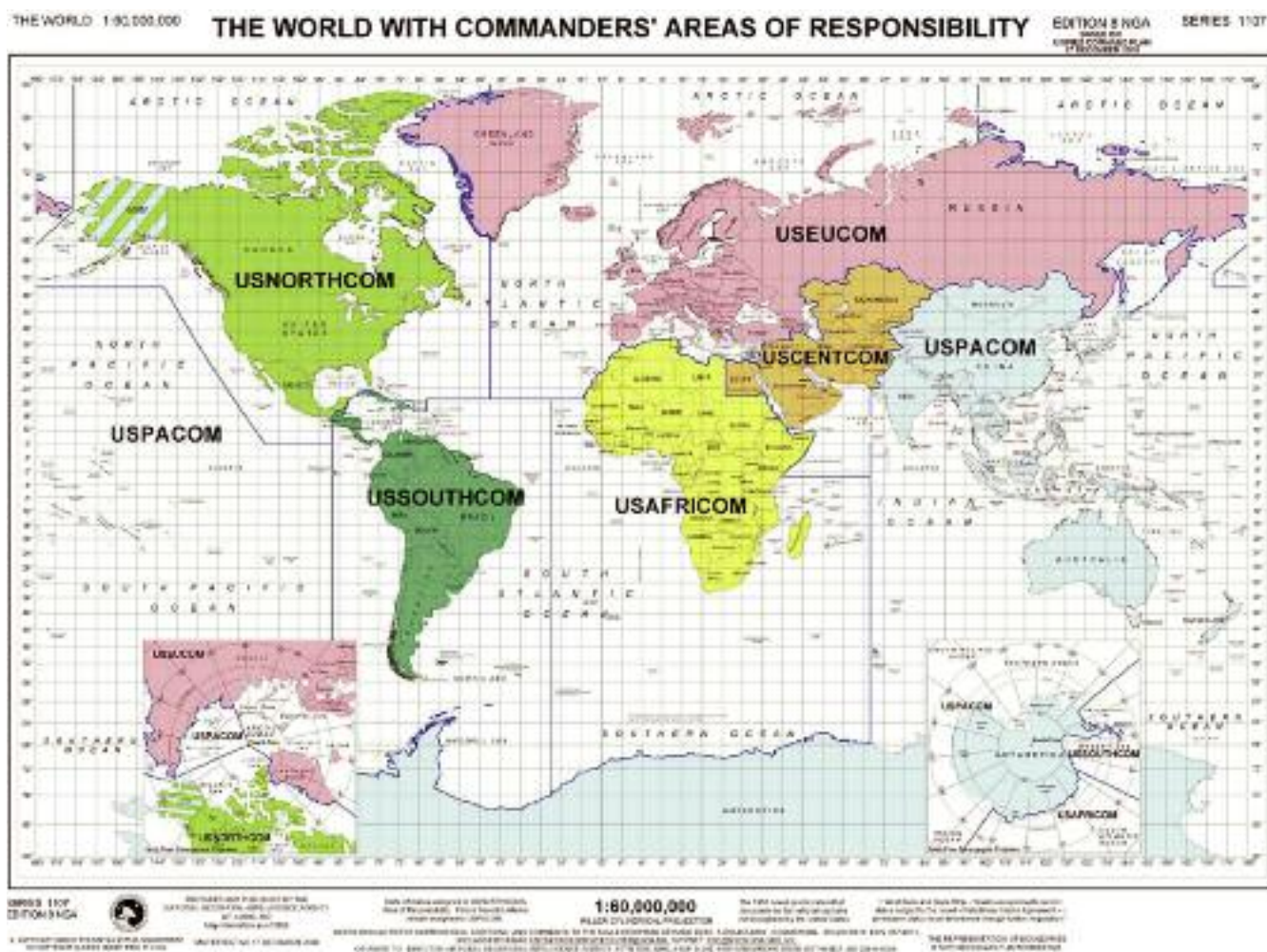

Рис. 5. С точки зрения американских военных, мир выглядит как сопряженные «зоны ответственности», отражающие управленческие сектора на вероятном театре военных действий. Здесь оперируют также понятиями «зона оперативных действий», «зона влияния», «зона интересов».

женцев политических идей, воплотивших их в политические системы, вполне может быть представлен графически. Более того, взаимные характеристики и оценки политических систем не совпадают. Вот как раскрашен «политический мир» в представлении английского политолога Дэна Смита. Его взгляд можно считать упрощенным, политически заданным — всё это так. Но это не просто распространенный взгляд, а позиция, из которой исходит практическая политика на Западе (рис. 4). Практическая политика потому и практическая, что переводит свои взгляды и цели в практическую, в том числе и военную, плоскость. С точки зрения американских военных, мир выглядит как сопряженные «зоны ответственности», отражающие управленческие сек-

тора на вероятном театре военных действий. Здесь оперируют также понятиями «зона оперативных действий», «зона влияния», «зона интересов» (рис. 5). Планета за последние десятилетия приобрела еще одно измерение — Интернетом. Глобальные информационные потоки и обслуживающие их поисковые системы формируют свою картину мира. Вот как, например, выглядит карта наиболее посещаемых сайтов (рис. 6). В этом смысле уже можно говорить о цивилизации Гугла, о цивилизации Яндекс и т.д. И это далеко не игра в слова, потому что каждая поисковая система и каждая социальная сеть создают ни много ни мало свою систему ценностей. Например, через формирование собственной подборки новостей, через продвижение на первые позиции определенных СМИ, через создание разного рода интернет-комьюнити. В виде карты можно изобразить еще одну важнейшую характеристику человечества — системы письменностей.

Взгляд на эту карту дает немало пищи для размышлений о таинственности процесса появления и становления письменности, о близости и отдаленности способов мышления разных народов (рис. 7).

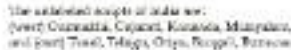
Можно себе представить еще множество карт или картин мира. Например, карта Моцарта или карта Чайковского — вот уж действительно получится глобус Моцарта и глобус Чайковского, столь всеохватна их музыка. Но в то же время на планете есть и особые музыкальные культуры, мало похожие на привычную нам европейскую музыкальную традицию.

Завершить наш беглый обзор картографических образов мира можно фундаментальной картой плодородных земель. Именно они стали основой развития рода человеческого. А если внимательно вдуматься в приведенную ниже систему взглядов, они — плодородные земли — и сегодня являются фундаментальной основой геополитики США. Такой взгляд развит в монографии «Неизбежная империя», подготовленной известным американским исследовательским центром *Stratfor* (рис. 8).

На карте показаны плодородные пахотные земли. Цифрами указана площадь зоны в миллиардах гектаров. Крупнейшая целостная зона земледелия — Большой Миссисипский бассейн. Именно он, вкупе с развитой инфра-

Рис. 6. Планета за последние десятилетия приобрела еще одно измерение — Интернетом. Глобальные информационные потоки и обслуживающие их поисковые системы и социальные сети формируют свою картину мира.

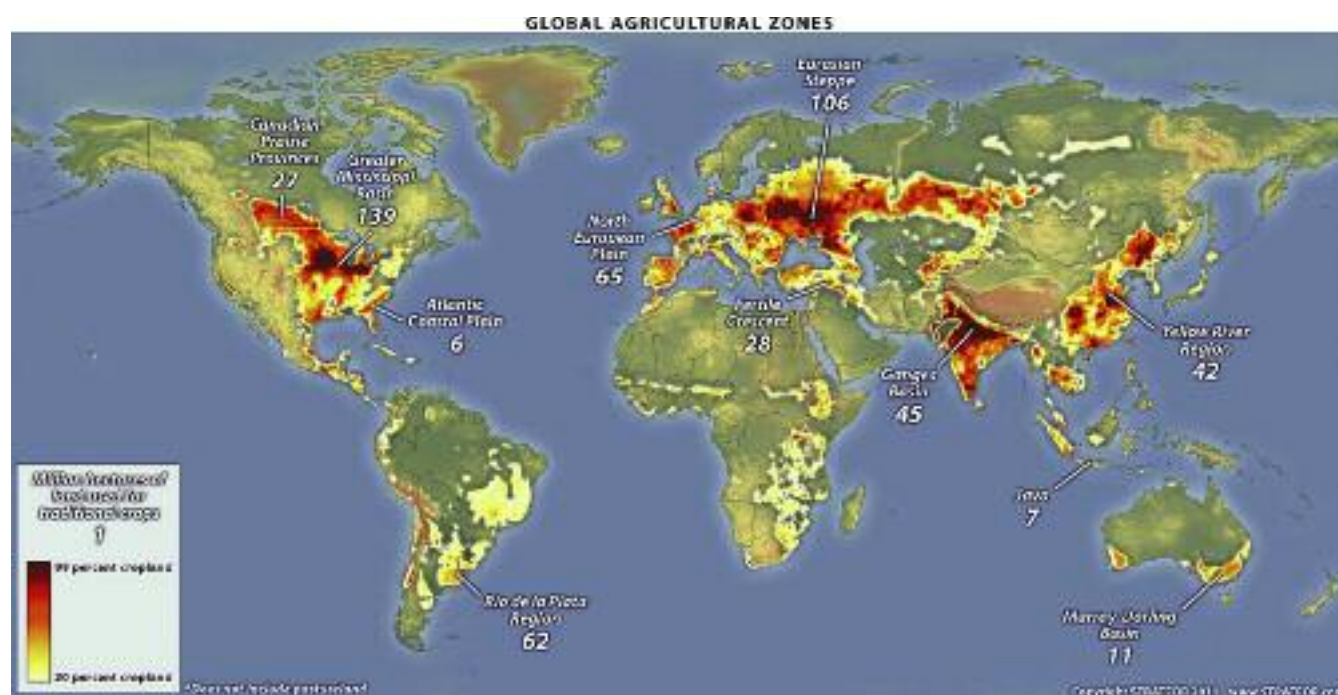
структурой, основой которой являются речные пути, составляет сердце и основной капитал политической и экономической мощи США. Вторая по размеру мировая зона — евро-азиатские степи (106 миллиардов гектаров). К ней примыкает Северо-Европейская равнина (65 миллиардов гектаров). Рассматривая геополитику США с точки зрения контроля над зонами земледелия, авторы монографии пишут: «В результате претендентами на силу, способную бросить вызов Америке, остаются только земли в Северной Евразии: Европа, страны СНГ и Китай. В Северной Евразии находится больше пахотных земель, чем в Северной Америке. <...> Хотя развитые земли Северо-Европейской равнины примыкают к евро-азиатским степям, их не соединяют судоходные реки, и даже внутри Северо-Европейской равнины ни одна из рек не пересекается с другой естественным путем. Однако потенциал для объединения существует. Европейцы и русские в течение долгого времени строили каналы, которые создали большую экономическую связь между регионами (хотя российские каналы, соединяющие Волгу с морем, зимой замерзают). И помимо чудо-

en.wikipedia.org

Авторы монографии без всяких сантиментов анализируют ситуацию с точки зрения интересов и возможных вызовов для США: «Многочисленные судоходные реки Северной Европы делают этот регион вторым после Северной Америки по капиталоемкости. <...> Трудности, испытываемые в засушливых и климатически непредсказуемых евро-азиатских степях, помимо того что значительно снижают полезность 106 миллиардов гектаров пахотных земель, в то же время дают неожиданные выгоды: *географические трудности региона заставляют русских консолидировать военную, экономическую и политическую власти в руках единого правительства — другие альтернативы приводят к развалу государства. Три северных региона Евразии имеют капитал, рабочую силу и лидерство, необходимые для создания силы, крушащей всё на своем пути* (здесь и далее курсив мой. —

А вот какие в связи с этим следует, по мнению авторов, предпринимать меры: «Таким образом, последним императивом господствующей власти в Северной Америке является приложение всех сил для того, чтобы подобного объединения никогда не произошло. *Необходимо держать Евразию разделенной на как можно большее число государств* (желательно враждебно настроенных по отношению друг к другу). <...> Американцы достигают этого двумя способами. Первый: американцы предоставляют максимальные привилегии тем странам, которые не вступают в организации или союзы, враждебные им. <...> Военный элемент этой стратегии также важен. США организуют двустороннее военное взаимодействие для того, чтобы защитить те государства, которые в противном случае будут поглощены их более крупными соседями. НАТО выполняло эту функцию против СССР. А внутри самого НАТО США поддерживают более тесные отношения с Британией, Норвегией, Данией, Нидерландами, Польшей и Румынией, которые чувствуют свою незащищенность перед лицом как внешнего (в основном России), так и внутреннего (в основном

Германии) противника. <...> Второй частью стратегии по сохранению Евразии разделенной является прямая интервенция экспедиционных частей вооруженных сил США. С помощью водного транспорта дешевле перевозить не только товары, но и войска. Добавьте к этому американское господство на море, и в результате получится, что США имеют возможность десантировать войска в любом месте на планете. Повторяющиеся вторжения в Евразию были задуманы для сохранения баланса сил или, другими словами, дабы предотвратить любые подвижки в сторону появления в Евразии господствующей силы. США приняли участие в обеих мировых войнах, чтобы предотвратить возвышение Германии, а потом укрепляли Западную Европу и разместили там свои войска во время холодной войны, чтобы предотвратить полное господство русских. <...> В то время как экспедиционный корпус позволяет Штатам перебрасывать по морю и вводить войска практически в любую точку мира в относительно короткие сроки, необходимость переброски войск через океан означает, что эти войска всегда будут находиться в конце очень длинной цепи снабжения. А в момент прибытия будут оперировать в условиях сильного численного превосходства противника. Это побуждает США взаимодействовать вместе с войсками союзников — а

Рис. 8. Завершить наш беглый обзор картографических образов мира можно картой плодородных земель. Именно они стали основой развития рода человеческого. Плодородные земли и сегодня являются базисом геополитики США.

лучше с их помощью — там, где это возможно, оставляя свои войска в качестве редко используемой козырной карты. Стоит обратить внимание на то, что во время Первой и Второй мировых войн США вступили в конфликт, когда становилось понятно, что одна из европейских держав выйдет победителем, который объединит Европу под своим контролем. <...> Стратегия использования союзников в качестве переднего бастиона была настолько успешной, что позволила Соединенным Штатам снизить вероятность возникновения региональных держав-гегемонов. Примерами могут послужить операция «Буря в пустыне» в 1991 году и поддержка косовских албанцев и боснийцев против Сербии в конфликтах на территории Югославии в 1990-х годах. Продолжающиеся попытки ослабления России в виде «оранжевой революции» 2004-2005 годов стоит также рассматривать в контексте данной стратегии».

Вот к каким, в частности, выводам можно прийти, анализируя карты мира, отражающие различные его стороны. И задуматься на тем, что в суверенитете есть главное, базовое, а что — второстепенное.